

АЛЯ КЬЮТ

ПОРОЧНЫЙ

ангел

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аля Кьют

Порочный ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67552451

SelfPub; 2022

Аннотация

Глеб Москвин – друг моего отчима, миллиардер и самодовольный мудака, каких свет не видывал. Он обещал хранить мой секрет в тайне. Но за его молчание мне придется заплатить. Не деньгами, разумеется.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Держите себя в штанах	4
Глава 2. В гостях	15
Глава 3. Подвал	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Аля Кьют

Порочный ангел

Глава 1. Держите себя в штанах

– Спасибо, Олеся, достаточно, – проговорил кастинг-менеджер, останавливая фотографа, который лениво отщелкивал мои пробные кадры. – Мы вам обязательно позвоним. Спасибо, что пришли. Всего доброго.

– И вам спасибо, – вежливо кивнула я, уходя с освещённой позиции. – До свидания.

Я прошла к дивану, где лежала моя одежда, но обернулась, чтобы спросить, когда будет принято решение. Я сделала это слишком резко и врезалась в мужчину, который, как оказалось, тихо подошел сзади.

Я заметила его, как только вошла в студию. Высокий, статный, широкие плечи, темные волосы. Он держался в тени, но при этом обладал какой-то темной, угнетающей аурой. Вряд ли он был из команды кастинга. Несколько раз за время проб я ловила его тяжелый пронзительный взгляд и каждый раз спешила отвернуться. Мне нужно было думать, как подать себя, как понравиться менеджеру, а не трястись от неконтролируемого, иррационального страха, который вселял в меня этот странный мрачный тип.

И вот опять. Едва я закончила съемку и выдохнула, он оказался рядом.

– Простите, – проговорила я, напрочь забывая, что хотела спросить у фотографа и менеджера, схватила свою куртку, рюкзак и помчалась прочь.

К черту. Одним проваленным кастингом больше, одним меньше. Какая разница. Наверно, пора прекратить пытаться пролезть в мир высокой моды. Одна случайная удача ничего не значит. Это было давно. Я была почти ребенком.

Почему он так тихо подкрался? Что хотел?

Где здесь чертов выход?

Мысли скакали в голове. Каким-то чудом я добралась до студии по инструкции от менеджера, но сейчас, кажется, лопанулась с испугу в другую сторону. Я открыла в мессенджере сообщение с гайдом, но все равно не получалось сориентироваться. Помещение для съемок арендовали на территории старого завода. Сейчас там были какие-то цеха, половина помещений простаивали, что-то сдавали под склады. Коридоры все были одинаковые. Я категорически не понимала, где нахожусь, но продолжала идти, отчаянно надеясь найти выход.

Минут через пятнадцать блужданий я уже была в соплях и слезах. Мне навстречу вышел рабочий. Я бросилась к нему, как к спасителю.

– Ради бога, скажите, как пройти к выходу?

– Эй, детка, так тебе нужно пройти в корпус «Б». Тут у

нас все закрыто, – пробасил дядька.

– А я в каком корпусе? – переспросила я, давясь слезами, размазывая их по щекам.

– Это закрытый «К». Тебе тут вообще находиться нельзя. Ох, ну что мокроту разводишь.

– Да я потерялась, – совсем расклеилась я.

– Чудо в перьях, – беззлобно пожурил меня рабочий. –

Пошли провожу. Горе луковое.

Вот так всегда. Я девочка-катастрофа. Все у меня через одно место. В универ не поступила. Работу нашла бестолковую. А эти попытки стать моделью просто смешны.

Еще тот жуткий мужик, любитель подкрадываться. Это он меня сглазил. Точно-точно. Едва я так подумала, самый мрачный тип материализовался словно из воздуха. Как будто из-за угла на меня выпрыгнул. На нас, вернее.

– Вот твой корпус, чудо. Теперь не потеряешься? – спросил рабочий. – Господин Хороший, проводите барышню до выхода. А мне работать надо.

– Разумеется.

– Спасибо за помощь, – тут же откликнулся демон.

Я встала как вкопанная, не собираясь никуда идти с этим странным господином, который совсем не выглядел хорошим. А он тем временем сунул дядьке в карман робы купюру, чуть склонил голову и, приобняв меня за плечи, повел по коридору.

Я шла за ним, как зачарованная, не возражая, не отбива-

ясь. Он мог спокойно завести меня в темный угол и сделать что-нибудь ужасное, но я онемела и не сопротивлялась. Его горячая большая ладонь властно и твердо сжимала мое плечо, направляя по одному демону известному пути.

Очевидно, куда-то во мрак.

Я ошиблась. Очень скоро мы оказались на улице. Я прищурилась от яркого солнечного света. Осень в Москве баловала теплом и сочными красками.

Кажется, глотнув воздуха, я, наконец, вернула себе разум и контроль. За ними проснулось и возмущение.

– Вы что себе позволяете! – воскликнула я, отбрасывая руку незнакомца.

– Обычно тем, кто помог, говорят спасибо.

– Спасибо, – буркнула я. – Не надо было меня трогать.

– Разве? Но ведь трусишка зайка серенький ускакал так резво, что второй раз я решил не отпускать. Опять бы заблудилась.

Обычно меня не напрягало общение сразу на «ты». В сфере моды и моделинга не особенно было принято вежливо обращаться во множественном числе. Как-то все общались проще, легче. Но этот мужчина совсем не вписывался в команду кастинга. Наверно, поэтому я снова возмутилась.

– С чего это Вы мне тыкаете? Я Вас знать не знаю.

– Хотел предложить тебе кое-что, – проговорил он, игнорируя мой вопрос.

О, это тоже мы проходили. Я только начинала, но уже по-

лучала предложение отсосать, переспать, даже просто подрочить в туалете за второй тур кастинга и доступ к менеджеру более высокого уровня.

– Оставьте свой член в штанах, – продолжала я выражаться без купюр, чтобы у него не было никаких иллюзий. – Вернее, свои предложения при себе.

Незнакомец воздел глаза к небу и покачал головой, как будто ну совсем не про член он хотел мне сказать.

Да, конечно. Он, вообще, наверно, евнух или монах. Одно из двух. Как я сразу не догадалась?

– Я хочу тебе помочь.

Он взял меня за подбородок и заставил смотреть на него снизу вверх, задрав голову.

Это была отличная возможность рассмотреть его. Демонические темные глаза и острые скулы. Тонкие, но четко очерченные губы и темная щетина, которая придавала ему небрежно шикарный вид.

Я часто заморгала, понимая, что он тоже рассматривает меня. Боже...

У меня ведь тушь потекла, пока я ревела. Наверно, все лицо перепачкано. Ужас. А я так старалась накраситься на кастинг. Думала, что мейк останется и для вечеринки у отчима. Да, смешно. Рассказала Богу о планах.

– Ты очень красивая, – проговорил незнакомец.

Его палец заскользил по моей щеке, а я снова оцепенела. Даже не дрожала. Просто стояла и смотрела на него.

– Я сразу и не разглядел, а оказывается... Красивая.

Он коснулся моих губ, и я едва сдержалась, чтобы не лизнуть его палец.

Это что еще за дела?

В рюкзаке запел мобильник, и я вышла из ступора, отшатнулась.

– Ничего не надо, – выпалила я, доставая телефон.

Отмахнулась от него, как от пьяного попрошайки, и помчалась прочь к метро. Да, убежать я умела.

Телефон продолжал звонить, пока я шарила в рюкзаке, пытаясь нащупать нужный карман. Рингтон замолк на несколько секунд, а потом снова заиграл. Это точно мама. Ее стиль. Вежливая настойчивость. Она обязательно позвонит второй раз, если я не взяла трубку сразу. Это что-то вроде сигнала – не забывай и обязательно перезвони.

Я успела на второй заход.

– Да, мам.

– Детка, что у тебя с голосом? Ты в порядке?

– Да, все хорошо, – по привычке соврала я.

Не то чтобы я все время врала маме, просто не все говорила. Некоторые вещи ей лучше не знать. Не потому что она осудит или я не могу ей доверить личное. Просто мама очень быстро превращает личное в публичное и не считает это грехом.

Поэтому я быстро замаскировала свои сегодняшние приключения.

– Опаздываю просто. Боюсь, не успею вовремя к Виктору.

– О, я так и знала. Где ты? Сейчас пришлю Егора.

– Нет, нет, мам, не надо. Уже вечер, сплошные пробки. Я доберусь быстро. Обещаю.

– Да, конечно, на метро быстрее, но потом? Не в электричке же ты будешь трястись? Возьми такси. Или давай я попрошу Егора подхватить на станции.

– Мам, я сама. Не надо.

– Так, Олеся Владимировна!

Полным именем. Ой, все, это финиш. Придется соглашаться на машину с водителем у метро, иначе вызовет вертолет или что покруче. Не сказать, что я обожала электрички, но напрягать маму и зависеть от ее богатого мужа мне нравилось еще меньше. Но сегодня мне не отвертеться.

– Душа моя, или ждешь Егора у метро, как хорошая девочка. Или я рассержусь, – подтвердила мои опасения мама.

Ее тон не оставлял сомнений. Нет, она не пошлет за мной вертолет, но обязательно нажалуется Виктору, который в очередной раз обязательно устроит мне душевный семейный разговор о том, что мы все друг другу родные, и они обязаны меня поддерживать, а я уметь принимать помощь.

С поддержкой у них все было хорошо, а вот у меня с принятием не очень. Даже переживания от странного знакомства на кастинге и истерика из-за темных коридоров завода отошли на второй план.

– Ладно, мам, я почти у метро. Доберусь за полчаса.

– Вот и умничка. Высылаю Егора. Если что, он позвонит. Люблю. И, Лесёнок, зайди с черного хода, пожалуйста, переоденься у себя в спальне. Гости уже собираются.

– Да, конечно.

Я положила трубку и смиренно вздохнула. Это ведь несложно. Надеть платье, постоять рядом с мамой и Виктором. Улыбнуться пару раз, вставить в разговор пару слов.

Я вошла в метро. Разумеется, меня тут же смяло со всех сторон. А ведь еще не час пик. Может, зря я отказалась от машины? Нет, тогда пришлось бы ждать и стоять в пробках. Мне и так будет неудобно за беспокойство.

Моя мама вышла замуж второй раз. Отец погиб, когда мне было десять. Провалился под лед на рыбалке. Мы остались вдвоем. Мама крутилась, как могла. У нее была хорошая работа и приличная зарплата для нашего небольшого городка, но денег все равно не хватало. Не знаю, как она справлялась, но у меня был и репетитор перед поступлением, и курсы при университете, и хорошая одежда. Мама успевала думать обо всем, зарабатывать на все. Я не понимала, как, пока она не призналась мне.

Это было в день, когда я узнала, что не прошла на бюджетное отделение. Платное мы бы точно не потянули. Я возвращалась домой не в самом радостном настроении. Дверь мне открыл мужчина. Примерно мамин ровесник, чуть полноватый, с приятным лицом и добрыми глазами.

Оказывается, они встречались больше года. Виктор Кали-

нин оформлял какие-то документы в налоговой, мама ему помогла. Он отблагодарил, пригласил на кофе и у них закрутилось. Меня не хотели травмировать в непростой период экзаменов, поэтому скрывали. Потом уже я узнала, что жёних неприлично богат, живет в Подмоскowie, имеет огромный дом и небольшой заводик. Именно он и поддерживал маму материально. Они расписались через две недели. Тихо, без шума и помпы.

Виктор мне нравился. Кажется, он любил мою маму. В его возрасте и с его деньгами принято заводить себе силиконовую куклу-содержанку, а он выбрал ровесницу. Это казалось таким необычным, зрелым решением. Никаких тебе комплексов или кризисов.

Единственное, что меня напрягало, это постоянные попытки вручить мне деньги, заплатить везде и за все.

Разумеется, как только я сказала, что не прошла на бюджет, Виктор заверил, что оплатит мое обучение без проблем. Разумеется, я отказалась. Разумеется, они настаивали.

– Мы же не чужие люди, – говорил мамин жених. Потом уже я узнала, что это его любимая фраза.

В тот день я отстаивала свое право пойти на заочное. Менеджмент не настолько уникальная специальность, чтобы обучаться принципиально очно. Я убедила их. Или они сделали вид, что мне верят. Удалось откреститься и от переезда вместе с мамой. Жить в гостевом домике под боком совсем не хотелось. Хотя так, конечно, было бы удобнее добираться

до Москвы на учебу. И вроде бы я сохраняла независимость, но – нет.

Я осталась в нашей старой квартире, устроилась на работу в Москве. Регулярно тряслась на электричке до столицы, чтобы потом еще десять часов провести на ногах в качестве консультанта в элитном магазине одежды.

Я устроилась туда сама. Неплохие деньги и не так много обязанностей. Именно там один из клиентов сказал, что я должна не продавать одежду, а рекламировать ее. У меня был такой опыт. В детстве. Еще папа был жив. Его друг привел меня на съемки. Я стала лицом магазина подростковой одежды. Это было весело. Я любила наряжаться. Мне даже немного заплатили, но потом магазин закрылся, а я почти забыла, что у меня есть какие-то данные.

Тот самый клиент из магазина подсказал, что сейчас как раз идет кастинг. Воспользовавшись обеденным перерывом, я рванула по указанному адресу, буквально ворвалась в студию, спросив:

– Тут кастинг проходит? Я хочу стать моделью.

Конечно, надо мной поржали, но не обидели, не отправили, даже сделали пробные фото. Я ничего не умела, не понимала, потом уже сама училась позировать и вообще держаться свободно перед камерой. Естественно, я не подошла, но агентство заинтересовалось, и теперь иногда меня приглашали на пробы. Да и сама я пыталась снова и снова. Отправлялась с работы или жертвовала обедом, приезжала в Моск-

ву в выходной. Все в тайне от мамы и Виктора. Если бы они узнали, то сразу начали бы пихать меня везде, где можно и нельзя, по благу. Я так не хотела. Или сама или никак. Пусть причиняют добро Анжелике. Она не сопротивляется.

Ли́ка – дочь Виктора от первого брака. Или просто от давней связи? Я не знала точно. Именно из-за нее мне не очень хотелось присутствовать на семейных раутах. Но мы же не чужие, поэтому я терпела издевки и яд своей так называемой сестрицы.

Глава 2. В гостях

Егор уже ждал меня у метро, как и договаривались. Я поздоровалась с ним, сразу отвела глаза. Не хватало еще опять начать заикаться от волнения. Мне нравился водитель Виктора. Я ему, кажется, тоже, но мы оба это отрицали.

Он довез меня до дома Калинина, не проронив ни слова. Пожалуй, это было лучше, чем если бы я заикалась, пытаюсь поболтать с ним.

Сразу вспомнился тот темный демон с кастинга. С ним я за словом в карман не лезла. Во всяком случае, когда не была зачарованной зомби и обрела дар речи. Меня бросило в жар, а потом сразу в холод. По спине пробежали мурашки, и я повела плечами, избавляясь от странных липких ощущений.

– Холодно, Лесь? – спросил Егор, глядя на меня через зеркало заднего вида.

– Н-нет. Нет, я в... Все в порядке, – сбивчиво отказалась я.

Что и требовалось доказать. Лучше помалкивать.

Примерно так у меня и складывались отношения с мальчиками – никак. Я вроде пыталась быть милой, была рада знакомствам, но неуверенность и скованность брали свое. Я закрывалась, предпочитая никак, чем позориться.

– На задний двор подъехать? – уточнил Егор, когда мы уже были в посёлке.

– Да, спасибо.

Это и весь разговор да несколько его взглядов. Все, что я могла себе позволить из разряда флирта. Стало неловко, когда я вышла из машины, а Егор не успел к двери, чтобы открыть. Я никак не могла привыкнуть к этим богатым правилам.

– Да не стоит, – отмахнулась я от его руки, не подумав, что этим не только нарушаю порядок, но и могу обидеть его.

– Так положено, – настоял Егор и провел меня до двери черного хода.

Я вытерла влажную ладонь о джинсы, не в силах разобраться в собственных чувствах. Вроде бы он мне нравился, но касания... Они волновали, но я никак не могла понять, приятно из-за симпатии или просто как факт внимания от привлекательного молодого человека.

Наверно, я слишком много думала о таких вещах. Вон подружки не заморачивались и меняли поклонников как перчатки. Не скажу, что я завидовала такой неразборчивости, но иногда закрадывалась мысль: что со мной не так?

Я поздоровалась с поваром и помощницей по хозяйству на кухне, прошла к лестнице, что вела в мою гостевую комнату. Там уже лежало на кровати платье, стояли на полу новые туфли. Мама позаботилась даже о чулках. Еще бы! Для бомонда, что собирался в гости к Виктору важны были все самые незаметные детали. Или маме просто нравилось наряжать меня, как куклу. Она в это не наигралась. Все же денег

у нас не было, чтобы шиковать. До ее замужества.

Стащив джинсы и свитшот, я нарядилась в платье. Слава богу, оно было простым и удобным. Не знаю, как у мамы получалось идеально точно угадывать размер и фасон, но мне шло все, что она покупала, а потом дарила. Или же это моя особенность? Одежда на мне хорошо сидела. Отчасти поэтому я и стремилась в модельный бизнес.

Что-что, а фигура у меня была хорошая. Ноги длинные, ровные. Рост, правда, не для подиума, но лавры Кейт Мосс вселяли оптимизм. Грудь красивая, хоть и маленькая. Волосы – их я считала своей визитной карточкой. Густые, выющиеся, каштановые. Каждый кастинг меня хвалили за волосы. Но и это не помогало. Пока. Я не теряла надежд.

– Детка, Лесёнок, ты дома?

Мама вежливо постучала и вошла в комнату. Она отчаянно пыталась приписать мне дом Виктора, постоянно настаивала, чтобы я переехала к ним. Мне было неуютно даже в гостях с редкими ночевками, что уж говорить о постоянном проживании. Я упрямо оставалась в нашей квартире в Подмосковье, ездила на работу, учебу и кастинги на электричке. Меня все устраивало. Я не любила перемены.

– Боже, какая ты красивая у меня, девочка, – расчувствовалась мама, увидев меня в парадном. – А с макияжем что?

– Наверно, смазался, – соврала я, подставляя щеку для поцелуя. – Сейчас поправлю.

Я прошла в ванную комнату. Мама последовала за мной.

Пока я красилась, она щебетала.

– Приехала Лика. Ты уж не обращай на нее внимания. Она тебе завидует, похоже. Надеюсь, сегодня не станет тебя доставать. У нее новый бойфренд. Витя сказал, типичный альфонс. То ли модель, то ли певец. А еще у нас сосед новый. Обещал быть, но тоже опаздывает. Такой интересный мужчина. Повар приготовил потрясающих морских ежей. Ты должна попробовать. Мы не стали организовывать застолье. Все будет фуршетно. Закуски, шампанское. Как учеба, кстати?

– Как обычно, – ответила я, пользуясь паузой в маминой болтовне.

– А работа?

– Все хорошо. Спасибо.

– Уверена, что не..?

– Нет, мама, не надо просить Виктора меня устраивать в его фирму. Я вообще не уверена, что менеджмент это мое. Просто хочу иметь хорошую базу. Управление и финансы всегда важны. В любом деле.

– Какая ты у меня умничка, Лесёнок. Я такой прагматичной никогда не была.

– Брось, мам. Ты всегда стояла твердо на земле. Карьеру сделала. Пусть и в области, но все же.

– Да, милая, но сама я все время витала в облаках. Мне кажется, ты себе такое не можешь позволить. Я тебя воспитала слишком земной. Или это из-за папы?

Она внимательно посмотрела на меня через зеркало. Я часто заморгала, не выдерживая ее пристального взгляда.

– Да все хорошо, не думай об этом. Я в порядке.

Я закрыла тушь и повернулась к маме, заканчивая наш не самый подходящий для этого вечера разговор.

– Давай спустимся, чтобы нас не потеряли.

Я обула туфли, тряхнула волосами и последовала за мамой.

– Леся, милая, – сразу же подошел ко мне в гостиной Виктор.

– Добрый вечер, – улыбнулась я ему, подставляя щеку.

Он поцеловал меня и легонько погладил по спине.

– Как добралась? Все пробки собрала?

– Половину. Метро все же спасает.

– Метро, – тут же услышала я пренебрежительные интонации Анжелики. – Я лет пять не была в метро. Или больше?

Насколько приятным и ненапрягающим был Виктор, настолько отвратительно тщеславной и заносчивой оказалась его дочь, Анжелика. Слава богу, мы виделись редко, и я почти привыкла к ее заскокам и резким высказываниям. Особенно в свой адрес.

– Папа, когда ты мне купил первую машину? – попыталась выяснить сроки давности посещения метро Лика.

– Слишком рано, дочь. Слишком рано, – проговорил Виктор. – Ты разбила ее через неделю.

– Это была небольшая царапина.

– И смятое крыло.

Я взяла со столика бокал шампанского, чтобы глотнуть и спрятать улыбку. Лику не упускала момента, чтобы покрасоваться, но часто эти истории оканчивались не слишком красиво.

– Ох, да не столь важно, – отмахнулась она от отца. – Все лучше, чем метро.

– Когда стоишь в пробке час и больше, с этим сложно согласиться. Я сам часто спускаюсь в подземку. Особенно когда на съемки, – вставил между делом высокий худой парень, что держал Лику за руку.

– Надо просто вовремя выходить, и не опоздаешь, – одернул его мой отчим. Он редко привечал приятелей Лику. Вот и этому досталось.

– Меня Слава зовут, – неожиданно представился парень, протягивая мне руку. – Привет.

Я не фанат рукопожатий, но перекошенное лицо Лику в этот момент было бесценно. Я быстро коснулась ладони ее бойфренда и глотнула еще шампанского.

– У тебя лицо знакомое. Мы где-то виделись? – продолжал он разговор.

У меня вся кровь прилила к щекам. Если он модель, то мы действительно могли встречаться на кастинге. Я не помнила его, но...

– Не знаю. Вряд ли... – пробормотала я себе под нос.

Мой самый жуткий кошмар сбудется, если мама или от-

чим узнают о моих попытках стать моделью. Виктору хватает откровенных фотосессий Лики, которая регулярно заставляет отца краснеть. Нет, я не против ню, понимаю, что это часть работы модели, но фотографии Анжелики всегда были какими-то пошлыми. Или мне так казалось. И Виктору. И маме. Всем.

Мама и Виктор уже отошли к другим гостям, а мне стало резко неудобно. Если Слава вспомнит что-то обо мне и рекламе, это очень и очень плохо. Я не рассказывала маме и отчиму о своих попытках. Собственно, нечего было рассказывать. Мне уж точно не хотелось, чтобы об этом знала Лика. Нужно было переводить разговор в другое русло.

Все модели тщеславны в той или иной степени. Этим стоило воспользоваться.

– Я учусь в институте управления. Может, там встречались? Чем ты занимаешься? – спросила я и попала в яблочко.

Слава самодовольно хмыкнул.

– Ах, нет, я не студент. Моделью работаю.

– Дааа? Как интересно. Расскажи.

– Ну вот последние съемки...

И он пустился долго и витиевато рассказывать о сессии для журнала. Надо сказать, что среди самолюбования и хвастовства я не смогла даже выяснить что-то полезное или интересное о работе. Сплошное бахвальство, от которого начало мутить уже через пару минут.

Лика же смотрела своему парню в рот, гордая и доволь-

ная. Я старалась не зевать и время от времени искала глазами кого-нибудь знакомого, но как назло – никого. Кажется, Виктор и правда устроил тихий вечер, народу было мало, преимущественно его партнеры.

Меня спасла мама.

– Лесёнок, пойдем я тебя кое с кем познакомлю. Простите нас.

Я выдохнула.

– Спасибо, а то я начала засыпать.

Мама вела меня через гостиную, а когда мы остановились, я пожалела, что не осталась слушать нудятину Славы.

Виктор разговаривал с тем самым демоном, от которого я убежала меньше часа назад. Я остановилась, надеясь снова удрать, спрятаться, совершенно не готовая встретить его снова, да еще и здесь. Просканировав гостиную, я пыталась проложить лучший маршрут для побега. На кухню? На второй этаж? В уборную?

Но прежде, чем я выбрала, он меня заметил. Наши взгляды встретились, и я оцепенела. Жуткий и одновременно притягательный взгляд темного темных глаз вывел меня из ступора и заставил следовать за мамой. Я была как зачарованная. словно тот кролик, который сам идёт в пасть к удаву.

– О, Леся, познакомься с нашим новым соседом. Это Глеб Москвин, – представил гостя Виктор.

Тот самый демон – новый сосед?

Кажется, я умерла и попала в ад. Черти в его глазах под-

тверждали эту теорию.

Глава 3. Подвал

– Добрый вечер, – проговорил мой демон, чуть склонив голову.

Улыбка приятного удивления и адского удовлетворения скривила его красивые, четко очерченные губы.

«Только ничего не говори родителям. Умоляю, Господи, пусть он сделает вид, что не знает меня», – молилась я истово, пока он меня рассматривал, словно раздевал глазами при всех. Не только раздевал, а, кажется, еще и кожу сдирал до мяса.

– Добрый, – выдохнула я едва живая.

Он не протянул мне руки, как Слава, чему я была безумно рада. Кажется, если он меня тронет, я вспыхну и сгорю до тла.

– Очень приятно познакомиться, Леся. Не знал, что у Виктора две дочери.

– Она не родная. Падчерица, – вклинилась Ли́ка.

Из-под земли она выросла, что ли? И Славика на буксире приволокла.

Москвин перевел взгляд с меня на нее, вздернул брови. Кажется, появление Ли́ки его удивляло сильнее, чем ее слова.

– Что за противное слово – падчерица, – скривил лицо Виктор. – Я Лесю родной считаю. Мы тут все не чужие,

правда ведь, дорогая?

Он погладил маму по спине, и та улыбнулась мужу, а потом и гостю.

—

Да, Глеб, Леся — моя дочь, но мы все одна большая семья.

Я набрала в грудь воздуха, чтобы не хмыкнуть. Ничего не имела против маминого мужа, но вот дочка его меня точно сестрой не считала. Наоборот, каждый раз предпочитала подчеркивать, что я чужая на их празднике жизни.

Разумеется, и в этот раз Лика не сдержалась.

— Да, конечно, семья, — фыркнула она пренебрежительно. — Лучше расскажи, как твои дела, Глеб. Как съемки? Что-то интересное? Я сейчас вот в свободном полете.

О, даже я поняла, на что она намекает.

— Я тоже временно взял паузу. Хочу подпитаться природой в ближайшее время, поснимать закаты Тосканы...

Я быстро делала выводы. Он фотограф, похоже. Это объясняет его присутствие на съемках. Неужели я нахамила приличному человеку?

А нет же. Мама говорила, что он партнер Виктора, а тот точно далек от модельного и фэшн-бизнеса.

Не сходится.

— Кстати, Вить, — обратился Глеб к Калинин. — Мое предложение в силе. Бери Светлану, девочек и полетели вместе. Мои друзья предоставят самолет. Мы отлично отдохнем.

Кажется, это было продолжение какого-то более раннего

разговора. Краем глаза я видела, как Лика практически гарцует от нетерпения принять приглашение. Но Москвин обратился к ее отцу, и она помалкивала. Хотя на это хватало ума и совести.

– Не думаю, Глеб. Куча дел. Не могу себе позволить до новогодних праздников выбраться даже из Москвы. Когда ты летишь?

– Через неделю. Дней на десять, думаю. Вилла как раз простаивает без аренды. Туристов мало. Они не любят грязь и туманы Тосканы. Им подавай пляж и солнце.

– Не могу их за это судить, – хихикнула Лика, хлопая огромными ресницами.

Я прикусила губу, чтобы опять не выпустить изо рта какой-нибудь невежливый звук. Мама погладила меня по запястью, подбадривая без слов, и тут же всплеснула руками.

– Ох, заболталась, пойду проверю, как там закуски.

– Я тебе помогу, – вызвалась я, чтобы сбежать от идиотизма Лики и неудобного взгляда Глеба Москвина.

– Все готово, Светлана Васильевна, – отчитался повар, расписывая маме, где какие закуски, что подавать первым, какие блюда он преподнесет сам. Я уже знала, что сейчас у наших гостей будет небольшое кулинарное шоу. Этот любимый шеф Виктора умел сделать из еды настоящее представление.

– К этим закускам лучше подойдет Бордо, – наставлял шеф, уже готовясь к входу.

– О, спасибо. Сейчас достану.

Повар вышел, а мама полезла в небольшой погреб при кухне, где хранились вина.

– Прости за эти шпильки от Лики. Ты же знаешь, она несносная до мозга костей. Витя каждый раз устраивает ей серьезный разговор, но не помогает.

– Горбатого могила исправит, – пожалала я печами, закидывая в рот канапе с креветкой. – Меня не трогают ее выходки. Ну, может, немного. И то по большей части потому, что становится неудобно Виктору Алексеевичу. Откуда у такого приятного человека такой противный ребенок?

– Так от матери, Лесь. Все оттуда. Они же его держали за кошелек с ногами. Чуть что – сразу деньги, деньги и деньги. Она ведь даже в институт не стала поступать у нас, а из американского колледжа ее выгнали. Там ведь учиться надо. Вот и болтается теперь по кастингам. Хотя больше по знакомству ее снимают. Тоже все через Витю, – болтала моя мама, перебирая бутылки. – Ох, совершенно не понимаю, как здесь все расставлено. Как будто от балды. Ну что за люди... Зря я отпустила Наталью. Кстати, как у тебя с личным?

О, этого вопроса я ждала давно. Даже удивительно, как мы провели рядом почти час, и не всплыла тема моей невинности. Мама воспринимала это как личное оскорбление.

– Все в порядке, – ответила я сдержанно, сканируя глазами большую тарелку с таралетками, выбирая что еще съесть.

– То есть, ты все еще одна и девственница? – продолжала мама допрос из погребца.

Едва она произнесла это, в кухню вошел... Разумеется, это был Москвин.

Мне не могло повезти сильнее.

– Мама! – повысила я голос, побуждая ее замолчать.

Разумеется, она не собиралась заканчивать обсуждать это так скоро.

– Лесёнок, сколько можно с этим тянуть? Ты ждешь принца?

– Мама, ради бога, давай не будем! – продолжала уговариваться, глядя в глаза моего личного демона. – Не самый подходящий случай.

– Да у тебя все случаи неподходящие. Я не осуждаю, конечно, но все же, мне кажется, ты слишком циклишься на своем первом разе. Это совершенно неуместно. Даже вредно для здоровья.

Москвин продолжал смотреть на меня с той самой ухмылкой, которая заставляла мои кулаки сжиматься. Он не вышел, не дал понять, что присутствует третьим лишним при приватном разговоре. Это было совершенно невежливо и абсолютно недопустимо. Для меня. А ему – нормально, похоже. Самое ужасное, что меня опять парализовало. Я совсем не понимала, как действовать. Каким образом заткнуть мамин фонтан? Ее же конкретно понесло. Сейчас она наговорит...

Но я тормозила, хватая ртом воздух, как рыба, а мама все говорила:

– Я вообще чувствую себя ужасно из-за этого. Ты у меня такая хорошенькая. Тебе просто необходим хороший секс. Поверь, я знаю, о чем говорю.

– Мама, бога ради... – проскулила я, но она опять перебила.

– Тебе надо развеяться и закрутить роман. Как раз ведь собиралась взять отпуск перед сессией.

Она, наконец, вышла из винной комнаты и увидела нашего гостя.

– О, Глеб, я не слышала, как ты вошел.

Он даже не думал извиняться или стирать с лица улыбочку говнюка-всезнайки.

– Я не шумел, – ответил Москвин забирая у мамы бутылки. – Это Бордо? Давай я открою.

Маму тоже его присутствие и осведомленность не смущала. Только я была готова умереть со стыда.

Москвин нашел штопор, ловко всадил его в пробку и открыл, подавая маме. Она втянула носом отдушку вина.

– Ммм, идеально. Шеф будет доволен.

– А, Светлан, чуть не забыл, – обратился к маме Москвин. – Витя просил еще пару бутылок Krug.

– О, его здесь точно нет. Все в подвале. Будь так добр, сходи с Лесей. Ты же знаешь, где там что лежит. И захватите еще пару Бордо. Я совсем замоталась. Домашние вечеринки

это прекрасно, но все же лучше нанять службу кейтеринга. Лесик, зайчик, помоги Глебу, хорошо?

Что я могла на это сказать?

Да ничего. У меня в горле пересохло. Мама как будто о погоде говорила, а не о моей невинности при постороннем мужчине. Что поделаться... Именно так она это и воспринимала. Хорошо еще не спросила мнения нашего гостя об этом вопросе. А могла.

Моя мама с некоторых пор стала слишком свободных нравов и чересчур обеспокоена моим воздержанием. Именно поэтому я мало рассказывала о себе последнее время. Одержимость положить меня под кого-нибудь начала приобретать нездоровые масштабы. Я вроде бы сначала пыталась убедить, что все в порядке, и сама разберусь, и мама даже соглашалась, но потом опять седлала любимого коня.

Вот и сегодня на нее нашло в самый неподходящий момент. И дела маме нет, что я готова сгореть со стыда. Для нее все, что естественно – не безобразно. Понятия личного очень размыто. Раньше меня это не напрягало. Ну, могла мама что-то брякнуть при Викторе. Обычно в этот момент я начинала собираться домой, чтобы не усугублять. Но вот при гостях... Вернее, при госте... Еще и при таком госте...

Мама вышла из кухни, оставив меня наедине с Москвиным. Это было, кажется, еще хуже, чем сам факт его просвещенности на мой счет. Но не так ужасно, как то, что мы должны были спуститься в подвал за вином.

– Пойдем, а то ведь никто не напьется, – проговорил Глеб, предлагая мне руку.

Я игнорировала этот жест и пропилила мимо него с гордым видом. Я знала, что в подвал нужно спускаться в конце коридора, но совершенно не разбиралась во всех этих стойках с марками и годами на бутылках. Кажется, Krug – это шампанское. Вот и все, что я знала. Найти его среди сотен бутылок было бы чудом.

– Я недавно привез Виктору десяток бутылок коллекционного вина, и он устроил мне экскурсию по погребу. Поэтому я неплохо ориентируюсь там, – проговорил Москвин, следуя за мной по пятам.

Он делал это бесшумно, и я вздрогнула, осознав, что он слишком близко. Слава богу, я обрела дар речи и даже разозлилась.

– Поздравляю вас, – процедила я сквозь зубы. – Значит, мы быстро справимся с поставленной задачей.

– Мда? А я думал, ты не из тех, кто торопится.

Я резко остановилась и моментально развернулась, ткнув пальцем ему в грудь.

– Если вы случайно узнали что-то личное, это не дает вам право издеваться, – выпалила я, отчаянно краснея, но уже не от стыда, а от злости.

– Разве я издевался? – приподнял он бровь. – Просто провел аналогию.

– Конечно.

Я поспешила отвернуться, не в силах снова выдержать его взгляд. Москвин прибавил шагу, обошел меня и толкнул дверь. Ступени вели вниз. Глеб щелкнул выключателем, и я увидела обширный подвал с дубовыми стеллажами.

Москвин подал мне руку снова, и я опять не воспользовалась его помощью.

– Между прочим, ты уже дважды игнорировала мою руку. Это тоже не очень вежливо, Олеся.

– Меня зовут Леся, – поправила я его. Ненавижу свое полное имя.

– А мама зовет Лесёнок.

Я вспыхнула снова, спеша вниз по лестнице, стараясь не упасть.

Это миленько, – продолжал глумиться Москвин. – И то, что ты бережешь себя – тоже. Или просто нет подходящего принца?

Я развернулась, снова глядя на него с вызовом.

– Глеб... Как Вас там по отчеству...

– Никак. Просто Глеб. Для тебя, – добавил он многозначительно и чуть тише, словно мы хранили какой-то важный секрет.

Мы и хранили, стоит признать.

Я не стала настаивать на отчестве, хотя мне не нравилось это панибратство. Он был старше меня лет на десять точно. Даже больше, наверно.

– Ладно, Глеб. Если Вы полагаете, что я буду с Вами об-

суждать эту тему, то очень ошибаетесь. Я и с матерью об этом не говорю...

– Да, я заметил, – хохотнул он. – А вот она с тобой, похоже, часто говорит.

Я зажмурилась, не зная, как это все пережить, но Москвин сжалился и пошел вперед к стеллажам.

– Если честно, это же здорово, что моя мама такая продвинутая. Давай найдем Krug и Бордо.

Я поежилась, только сейчас замечая, что в подвале холодно. Тут же мне на плечи лег теплый пиджак Москвина.

– Не надо, – взбунтовалась я.

А он только взглянул и покачал головой, отмечая мой протест. Меня окутал мужской свежий запах, а взгляд Глеба приговорил к молчанию во имя здоровья. Как ни крути, а платье у меня было очень легкое, тонкое. Москвин же остался в мягком черном свитере под горло. Он был на нем и днем. Наверно, именно из-за темной одежды мне казалось, что в нем есть что-то демоническое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.